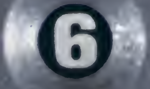
09 1990

ТУ–19–241–82

8

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08–3–531

НИКОЛАЙ ГРИБАЧЁВ

Про лису Лариску и зайца Коську

ХУДОЖНИК
П. РЕПКИН

Думал, думал заяц Коська — куда бы ему сходить.

На речке был, сома Самсона видал, с белкой Ленкой поговорил,

под большой сосной был, с ежом Кирюхой спорил—что луч-ше, капуста или грибы?

И надумал: «Пойду-ка я около деревни погуляю, может, козлёнка Кузю встречу, если его собаки не съели».

Но козлёнка Кузю мать в сарай заперла в наказание: он утром в огород забрался и копытцами огурцы попортил.

Так и не увидел его заяц Коська. Но зато нашёл поломанный велосипед, который ребята под горкой бросили.

Потащил он велосипед к себе в лес. Где на спине, где волоком, где как. Устал, по́том обливался, но не бросил.

И сразу к медведю Потапу пошёл: «Почини мне, медведь Потап, велосипед. Ты всё умеешь!»

Медведь добрый и работу любит. Починил медведь Потап велосипед, стал он как новенький. Забрал заяц велосипед, поблагодарил вежливо: «Спасибо, медведь Потап. Я тебе малины принесу».

Вывел заяц Коська велосипед на дорогу. А ездить, конечно, не умеет. Вскочил на седло слева, брякнулся направо, синяк набил. Вскочил справа, брякнулся налево, ещё синяк набил.

Пошёл он к барсуку Пахому и еноту Ерохе, попросил: «Помогите мне на велосипед сесть, дальше я сам поеду. А потом вас покатаю».

Взялся барсук Пахом за руль с одной стороны, енот Ероха с другой, держат велосипед крепко. Сел заяц Коська на седло, задние лапы на педали поставил. Хорошо получается! — «Ну, теперь отпускайте, — кричит, — сам поеду!»

Отскочили барсук и енот, выпустили руль. Проехал заяц Коська два шага и опять упал. Понял он тут, что сесть на велосипед—половина дела, надо ещё ездить научиться.

Стал заяц Коська один доучиваться. Синяков он не боялся и хныкать не любил. Пошли у него дела на лад. К вечеру он уже и садиться мог, и педали крутить, и хоть руль у него ещё вихлялся, всё-таки сам по дороге до речки доехал.

Утром заяц Коська клетчатую кепку надел, жёлтым шарфом шею обмотал и кататься поехал.

А навстречу — лиса Лариска. Видит — прямо на неё велосипедист несётся. Струсила она, в кювет упала. Притаилась.

Но заяц Коська заметил её, остановился, одна нога на земле, другая на педали.—«Так это ты, заяц Коська?»—удивилась лиса Лариска.

—Я и есть!—заважничал заяц.—Вот велосипед купил. В Москву поеду, буду мороженое есть и газированную воду пить.

И покатил заяц Коська с горки ещё быстрее. Лиса Лариска только язык ему вслед показала от злости. И пошла к волку Бакуле.

—«Пора тебе, волк Бакула, съесть зайца Коську. А то он и тебе как-нибудь колесом лапу отдавит».—«А ну его, этого зайца Коську!—проворчал волк.—Тебе он мешает, ты его и лови».

Разозлилась Лариска на волка Бакулу, но ничего не сказала, побоялась. И молча ушла.

А на пути ей сорока Софка попалась. И затараторила: «Здравствуй, лиса Лариска! Летала я недалеко, неблизко, в селе была, воробьиные яйца пила. У аиста вывелось шесть аистят, в гнезде сидят, козявок едят!

Девчонка в речке ноги мыла, туфли упустила, трактор с луга сено возил, асфальт загрязнил, мальчик Вовка сел на велосипед, хотел объехать весь свет, а свалился в кювет...»

—Стой, стой!—сказала лиса Лариска.—У нас теперь вот заяц Коська тоже на велосипеде ездит, покоя от него нет. Не знаешь ли ты, как его поймать?

—Лесник строит дом, щепки кругом; дощечку стащи, гвоздей поищи, не жалей труда, набей в два ряда, на тропу положи, под кустом полежи. Наедет заяц Коська на гвозди, шина у велосипеда проколется, сам он на землю свалится.

Подумала сорока Софка и добавила: «Только это будет хулиганство».—Но лиса Лариска её уже не слушала, домой пошла.

А как солнце село и темно стало, побежала она к дому лесника и дощечку стащила, потом на село к кузнице сходила, двенадцать гвоздей и молоток украла.

Утром стала в дощечку гвозди забивать. А молоток-то она первый раз держала, обращаться с ним не умела — раз по гвоздю попадёт, раз по лапе! Поскулит, оближет лапу, да и снова за своё.

Забила она гвозди, взяла дощечку, выбрала на тропинке удобное место и положила. Сама рядом села—вот, думает, наедет заяц Коська на дощечку, шина у него проколется, плюхнется он на землю, а она его схватит и съест.

А заяц Коська ничего не знает, мчится под горку и ещё на педали нажимает, летит как ветер. Пролетел прямо, дощечку в землю вдавил, лисе лапу и хвост колёсами переехал — и был таков. Не лопнула шина.

Заскулила лиса Лариска, пошла сороку Софку искать. — «Лгунья ты и врунья, тараторка-балаболка! Говорила, что на дощечке с гвоздями шина проколется, а она не прокололась».

— «А ты гвозди острым концом куда ставила?» — «Да вниз, вниз! Как забивала, так и ставила!» — «Глупая ты, лиса Лариска! Глупая, глупая, глупая! Надо было острым концом вверх ставить. Глупая, глупая!» — И улетела сорока на село сплетни собирать.

А заяц Коська покатал на велосипеде и барсука, и енота, и ежа Кирюху. Все очень довольны были.

Хотел он ещё оленёнка Лёшку покатать, но тот сказал: «Фу, от твоего велосипеда машинным маслом пахнет. Давай лучше соревнование устроим — кто быстрее до озера домчится?»

Заяц Коська сразу согласился. Вскочил на велосипед и погнал по лесной тропинке.

А оленёнок Лёшка и так бегает очень быстро, а тут ещё путь выбрал прямиком по лесу. Как заяц ни старается, оленёнок всё где-то впереди дразнится: «Давай нажимай, крути-верти!»

Обидно стало зайцу Коське, летит он и уже дороги не разбирает. Выскочил на берег, а там дубовый пень на пути.

Наскочил на него заяц Коська передним колесом и так ударился, что через куст перелетел, а велосипед в озеро—бух! И потонул.

С тех пор заяц Коська опять пешком ходит. А в озере около велосипеда щука себе дом устроила — спицы блестят, руль блестит, очень ей это нравится.

Сценарий В. Северьяновой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов
Д-086-78
Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1978 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д № 7